

Казтуганова А.Ж.

Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова

Алматы, Казахстан

E-mail: zhasaganbergen@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1248-2759

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ В ИЗУЧЕНИИ КАЗАХСКОГО ДОМБРОВОГО ИСКУССТВА

Аннотация: В статье характеризуются труды зарубежных и отечественных ученых в сфере музыковедения, посвященные традициям импровизации, в частности, домбрового искусства, анализируются актуальные проблемы научных изысканий, выявляется новизна методов анализа и основных выводов. Цель исследования – решение теоретических вопросов музыки, представление новаторской системы через конкретизацию методов и приемов, использованных в осмыслении специфики произведений, выбранных в качестве объектов в рамках разрабатываемых проблем.

Представлены новые методы из научных трудов ведущих представителей искусствоведения по проблемам инновационного музыковедения. Полученные гипотезы подтвердились, собранные материалы систематизированы.

Практика изучения искусства песни, кюйя, жыра, составляющих основу казахской традиционной музыки, в связи с монодическими культурами нашла отражение в трудах отечественных исследователей. Так, А.И.Мухамбетова, акцентируя вопросы, восходящие к природе казахского кюйя, анализирует в структуре шашмакома и кюйя особенности соотношения подразделов (вокальных, инструментальных), фиксирует общность ритмических единиц, сравнивает отдельные термины, Л.Я.Копбаева, отмечая соответствие понятия «макам» ладовой и жанровой сферам, показывает зависимость жанрового обозначения в кюйе от ладового строения, Р.Т.Несипбай, основываясь на трудах ученых, исследовавших теоретические основы монодии (Ю.Плахов, С.Галицкая, Т.Джани-Заде, Т.Осина, Л.Халтаева и др.), изучает структуру и композицию кюйя в контексте бурдонного многоголосия и восточной монодии.

Поскольку казахское музыкальное искусство базируется на традициях импровизации, в основу изучения избраны из казахских кюйев одноименные произведения и вопросы систематизации в художественной культуре.

Подчеркнуто, что, представив в изучении макома как основного жанра монодической культуры систематизацию внутренних факторов, Т.Б. Гафурбеков по сути открывает новые возможности для решения сложных, порождающих дискуссии, проблем, в частности, в определении сути «жанра». Специфика «тройного фактора», отраженная в его теоретической концепции, привела к новой постановке проблем и систематизации категорий, определяемых имманентной природой искусства казахского кюйя.

При классификации (исходя из внутренних параметров) учтена специфика импровизационного искусства и линия развития исполнительских традиций в творчестве кюйши. В результате была определена значимость таких характеристик казахских кюйев, как цикличность, вариантность, ситуативность и региональность. Предложенная система позволяет решить проблемы, которые относятся к категориям «жанр» и «стиль», задействованным в изучении казахских кюйев.

Ключевые слова: инновационные исследования, искусство кюйя, импровизация, система категорий, выводы ученых.

Введение. В рамках разработки темы «Формирование нового гуманитарного знания и проведение инновационных исследований в условиях модернизации общества»

венного сознания в области литературоведения и искусствоведения: мировой опыт и отечественная практика» (ИРН: OR11465467) определены актуальные вопросы. Данные, собранные по итогам изучения инновационной музыковедческой проблематики, задействованы как научная основа и как материал.

В силу направленности на внедрение инновационных исследований целесообразно наряду с традиционным казахским фольклорным наследием охватить развивающееся сегодня музыкальное творчество, предприняв разработку не только актуальных проблем этноорганологии и других сфер музыковедения, но и новых векторов методологического характера на основе выявления современных тенденций и направлений, национальных жанров и индивидуального творчества.

Материалы и методы. Для осмысления творчества музыкантов, отобранных для раскрытия темы, был предпринят научный поиск по архивным публикациям, фундаментальным исследованиям, общественно-социальной литературе, систематизирована методологическая база.

Традиционные сочинения, новые композиции, деятельность отдельных композиторов и исполнителей, избранные в качестве объектов исследования в научных разделах, изучаются в историко-теоретическом и сравнительном аспектах. Внедрены современные подходы, в процессе апробации инновационных методов уточнено смысловое содержание собственно музыковедческих терминов.

Результаты. По исследуемым проблемам обработаны и частично апробированы (в том числе на архивном материале) новые исследовательские методы из научных трудов ведущих представителей искусствоведческой науки. Подтверждены имевшиеся гипотезы, систематизированы и классифицированы собранные материалы по каждому из разделов. Параллельно был произведен анализ фактологических, нотных и аудио материалов, осуществлен отбор основных композиционных принципов построения целого.

Обсуждение. В глобальную эпоху появления и развитие новых течений и направлений, новых видов стилей и жанров требуют теоретического «охвата». В последние годы мы видим, что в исследованиях на первый план выдвигается комплексное изучение музыкального наследия тюркских народов, но проблемы их осмысления с точки зрения монодических культур остаются «в тени». В связи с этим, актуализируя процесс изучения природы традиционной казахской музыки в ее градации на жанры (и по наименованию, и в зависимости от вариантов, вида, ветвей, региона, ситуативности) в контексте монодических культур, необходимо осуществить его с новых позиций – на основе научных изысканий, сложившихся к настоящему времени.

Музыкальное исследование монодических культур начинается с трактатов великих мыслителей Средневековья – Абу Наср аль-Фараби, Абу Али Ибн Сины, Абу Абдуллаха Хорезми, Ахмади, Абдурахман Джами, Дарвиш Аль-Бухари и др. Ученый, основатель музыкальной науки восточных государств Абу Наср аль-Фараби первым теоретически трактовал понятие жанра инструментальной музыки в связи с высотой звука, звуковым рядом, его типами, ритмом и его строением (Аль-Фараби, 1993).

Монодическое бытие домбровой традиции должно быть осмыслено в опоре на исследования, посвященные как искусству народов Средней Азии, так и непосред-

ственно казахскому кюю. При этом достижение качественно нового уровня осмысления его природы возможно через привлечение логических принципов и выводов из фундаментальных трудов отечественных и зарубежных ученых-исследователей, а именно: через анализ ключевых моментов методологически значимых для кюй-еведения научных работ таких авторов, как А. Жубанов, П. Аравин, Б. Ерзакович, Н. Тифтикиди, Б. Аманов, А. Мухамбетова, С. Утегалиева, П. Шегебаев, Г. Омарова, С. Райымбергенова, С. Калиев, Р. Несипбай, и через привлечение теоретической проблематики, разрабатываемой в связи с монодийной музыкой Т.Б. Гафурбековым, С.П. Галицкой, П.Н. Плаховым, Б.И. Каракуловым, Ш.Г. Гуллыевым, Қ.Ш. Дюшалиевым, Ж.К. Расултаевым, А.Н. Азимовой, Р.Ю. Юнусовым, Т.М. Джани-заде, В.Н. Юнусовой и др.

Практика изучения искусства песни, кюйя, жыра, составляющих основу казахской традиционной музыки, в связи с монодическими культурами нашла отражение в трудах отечественных исследователей. Так, А.И. Мухамбетова, акцентируя вопросы, восходящие к природе казахского кюйя, анализирует в структуре шашмакома и кюйя особенности соотношения подразделов (вокальных, инструментальных), фиксирует общность ритмических единиц, сравнивает отдельные термины (Мухамбетова, 2002), Л.Я. Копбаева, отмечая соответствие понятия «макам» ладовой и жанровой сферам, показывает зависимость жанрового обозначения в кюйе от ладового строения (Копбаева, 1994), Р.Т. Несипбай, основываясь на трудах ученых, исследовавших теоретические основы монодии (Ю. Плахов, С. Галицкая, Т. Джани-Заде, Т. Осина, Л. Халтаева и др.), изучает структуру и композицию кюйя в контексте бурдонного многоголосия и восточной монодии (Несипбай, 2000).

Обозначение категории «жанр» исходя из представленной в исследованиях по монодической культуре классификации макома по внутренней его природе, порождая среди ученых разногласия, вызывает затруднения из-за ее использования в отношении конкретного вида произведений и/или национального вида искусства. В частности, развивающиеся в устной традиции в рамках импровизационного искусства многовековые, разветвленные, региональные, ситуативные причины и определение как «жанра» национального вида музыкального искусства приводят к диспропорциональному показателю в теоретических вопросах. Поэтому и в исследованиях казахского кюйевого искусства наблюдается негативное использование категории «жанр». При этом, в одном случае как жанр рассматривается сам кюй, в другом – как жанр характеризуются факторы, возникающие в связи с изучением его внутренней природы. Об этом в ходе исследования данной проблемы было отмечено: «В процессе изучения казахской инструментальной музыки категория «жанр» нередко применяется к разнопорядковым явлениям: по отношению к самому искусству кюйя, к исполнительским традициям – токпе и шертпе, к тематическим особенностям конкретных кюйев (исторический, философский жанр), их функциональной стороне (обрядовый, магический), те или иные одноименные кюйи тоже определяются как отдельные жанры» (Казтуганова, 2009: 97).

Дифференциация внутренних (то есть разветвленных, вариативных, региональных, ситуационных) факторов в казахской инструментальной музыке способствова-

ла осознанию появления одноименных кюев. Т.Б. Гафурбеков, сфокусировавший внимание на исследовательских аспектах в понимании роли подобных факторов в монодической культуре, четко обозначил их теоретическую концепцию. Представив систематизацию внутренних факторов в изучении макома как основного жанра монодической культуры, Т.Б. Гафурбеков по сути открывает новые возможности для решения сложных, порождающих дискуссии, проблем, в частности, в определении сути «жанра». Ученый, определив «тройной фактор», в имманентном отношении характеризующий устную традицию в ее многовариантности, цикличности и локальности, прояснил эти позиции в понимании отдельных жанров для кюиеведения.

По словам исследователя: «Узбекское фольклорное и изустно-профессиональное творчество в процессе своего многовекового развития выработало специфические факторы жизнестойкости в условиях устной традиции. Среди них основополагающими мы считаем: циклообразование в макро - и микропроявлениях; многовариантность, ведущую в новую образно-семантическую сферу; локализацию как непреходящее условие существования стилистически многоликого музыкального наследия узбекского народа...» (Гафурбеков, 1984: 58) – это явление, характерное для монодической культуры и других стран.

Важно, что именно «триада факторов» определяет склонность национальных музыкально-творческих проявлений к традициям, обеспечивая непрерывное их обновление. Стремление к достижению собственно художественных высот в монодической музыке воспринимается как катализатор процессов, связанных с проявлением индивидуально-личностных черт в динамике роста их значимости. Об этом ученый пишет: «Эта триада факторов обеспечивает, с одной стороны, приверженность национальной музыкально-творческой мысли к традициям, с другой – направляет ее на беспрестанное обновление этих традиций. Постоянное стремление к художественному совершенству – движущая сила монодии, создающая ту благоприятную атмосферу, которая пробуждает фантазию, вызывает желание творческого самовыражения, индивидуального проявления личности» (Гафурбеков, 1984: 58).

Т.Б. Гафурбеков, рассматривавший в монодической культуре маком как жанр в системе национальной музыки, на основе изучения генезиса многовековой, разветвленной и регионально дифференцированной системы фольклорного и устно-профессионального творчества, в том числе разновидностей Бухарского макома, специально останавливаясь на многогранности и региональных особенностях исполнительского искусства Шашмакома, сформулировал важный тезис в следующих строках: «Обилие подобного рода примеров не только в макомах, но и в других жанрах – дастанах, катта ашула, ашула (см. цикл на стихи Мукими «Каландар I-V») и сопряженность этого процесса с имманентными ресурсами, т.е. многовариантностью, циклообразованием и локализацией произведений, свидетельствует о диффузном проявлении рассматриваемой триады потенциальных факторов национальной монодии» (Гафурбеков, 1984: 70).

Если мы попытаемся связать эту концепцию с традиционной казахской музыкальной культурой, а именно, с кюием, песней, терме, дастаном, эпосом и другими жанровыми разновидностями, то необходимо воспринять их многовариантность, ци-

личность и локальные черты именно как факторы, присущие национальной монодии. Кроме того, имманентные ресурсы этих и других жанров должны быть выявлены и изучены в контексте изменений, привнесенных процессом глобализации.

При определении разветвленных свойств макома были показаны макро- и микрообъемные их свойства: «Циклообразующий фактор проявляется в равной степени, но в различной процессуальности в макро- (циклы дастанов, макомом – «Дувозжахмақом», «Шашмақом», Хорезмские макомы, Фергано-Ташкентские макомные циклы) и микрообъемах (циклы отдельных мелодий и песен: «Муноджот» – «Савти Муноджот» – «Уфари Муноджот»; «Тановар» – «Тановар-II» – «Тановар-III» – «Тановар-IV»)» (Гафурбеков, 1984: 59).

Если в соответствии с этими теоретическими категориями рассматривать «разветвленные» казахские кюйи, то их следует различать как макро- и микрообъемные. К первым следует отнести «Акжелен», «Косбасар», «Науайы», «Тогыз тарау» и др.: в природе этих кюйев – композиция из 62 «ответвлений», и поэтому они по своей продолжительности, содержанию, масштабу должны рассматриваться как макрообъемные.

К микрообъемным кюйям нами были отнесены «Алып қара құс» – «Аңшының естіртуі», «Кемпірдің зары», «Аңшының жылауы мен жұбатуы», 3 кюйя Курмангазы «Кісен ашқан», «Көбік шашқан», «Түрмеден қашқан», четыре кюйя Тока – «Естірту», «Арнау», «Зарлау», «Жоқтау», кюйя Сыбанкула Колбасулы «Аққу» – «Аққудың атамекеніне қайытқаны», «Аққуды бидайық құстың қуғаны», «Аққудың балапандарын аймалауы» и др.

Если вести речь о региональных традициях казахского кюйя или песенного искусства, то, в соответствии со сказанным Т.Г. Гафурбековым, именно в контексте сравнения созданного разными авторами, рождались одноименные, единоладовые, единогожанровые произведения. Ученый утверждает: «Удельный вес собственного начала был и остается определяющим критерием и при оценке художественных, профессиональных достоинств произведений монодического творчества. Особого внимания в этом плане заслуживает традиция соизмерения, сравнения сочинений одного автора с сочинениями другого. Обилие подобного рода примеров как и в прошлом (им посвящены многие страницы «Бабур наме», трактатов по музыке Дарвиша Али Чанги и других авторов), так и настоящем заключается в том, что одноименные, единоладовые, единогожанровые произведения пробуждали вдохновение одних авторов и соизмерительный талант других. В результате такого творчества возникали их собственные аналогичные произведения. Степень индивидуальности того или иного автора определяла дальнейшую судьбу произведения как в период ее создания, так и последующие периоды» (Гафурбеков, 1984: 58-59).

В качестве примера в этой связи назовем региональные одноименные кюйи Курмангазы, Даулеткереева, Дины («Бұлбұл» или «Жігер»), Бапыша и Сугура («Ыңғай төкпе» и другие).

Можно констатировать в отношении музыкальной культуры Центральной Азии и Казахстана соответствие тем трем категориям, которые, по словам Т. Гафурбекова, дифференцированно воспринимались в контексте монодического музицирования.

Ученый подчеркивает: «В прошлом исполнителей монодических произведений подразделяли на три категории: 1) напоминающих слушателям те или иные мелодии (т.е. исполнителей констататоров); 2) имитирующих манеру исполнения известных певцов и музыкантов (т.е. подражателей); 3) обладающих собственной манерой интерпретации (т.е. создателей) (Гафурбеков, 1984: 58).

Результаты творческой самореализации исполнителей монодических произведений, как правило, отражены в различных версиях, предопределяя такое явление как многовариантность. По словам музыковеда: «Аналогично истоки многовариантности зиждятся в беспрестанном разнообразии народно-исполнительской практики. Рождение самобытного варианта, обретение в этом творческом процессе нового семантического облика и тем более закрепление в таковом виде в памяти исполнителей – вечный диалектический закон бытия народной музыкально-творческой мысли» (Гафурбеков, 1984: 63).

Так, например, если фиксировать варианты одного кюя их числа тех, что воспринимаются в качестве образцов бесценного, передаваемого буквально из рук в руки наследия, то следует осознавать, что исполнение кюя «Адай» Курмангазы Диной Нурпеисовой и Кали Жантлеуовым отличается друг от друга, как и «Қызыл қайың» в сохранных во времени версиях Окапа Кабигожина и Лукпана Мухитова.

В числе кюев, которые называют как формирующие еще один жанр, важно показать и группу ситуационных кюев. В основе «родства» этих кюев – общность названий, выполняемой функции, легенд и истории происхождения. К их числу относятся «Кенес», «Бозайғыр», «16-жыл», «Шаттық», «Өкініш», «Сағыныш» и др.

С этой точки зрения, определение жанра исходя из названий кюев не дает правильного решения, так как название кюя в зависимости от разных обстоятельств может быть не только сохранено, но и изменено. Например, среди кюев есть и те, которые фигурируют под названием, которое не раскрывает его основное значение. К примеру, в прямом смысле в кюе Акбикеша «Айнам қалды» говорится о том, что одна «вещь» осталась, а фактически относится к группе обрядовых, связанных с традицией прощальных песен девушки («сыңсу», «прощание»). Названия некоторых народных кюев вообще не соприкасаются с содержанием их музыки. Формальность таких наименований обусловлена стремлением обозначить кюй для того, чтобы он не затерялся среди многих фольклорных произведений. Кроме того, известно, что некоторые кюйи сохранились среди населения под различными названиями (кюй Курмангазы «Төремұрат» – как «Кыз Данайдың кырғыны», «Туркменский кюй» Даулеткереева – как «Көроғлы», кюй Казангапа «Ыскырма» – как «Терискакапай» и др.). Если же «обнаружение» жанра все-таки связать с названиями кюев, тогда, к примеру, два названия одного кюя (из перечисленных) указывали бы на два разных жанра, что в принципе не допустимо.

В связи с этим следует подчеркнуть, что имеющим отношение к монодическим традициям необходимо знать теоретическую концепцию Т. Гафурбекова и расширять ее применение.

Сегодня мы видим, что интонационный фонд кюйши как исполнителей в монодической культуре постепенно теряет свой высокий профессиональный уровень. Мы должны признать, что кюйши-исполнители не выходят за рамки предыдущих вер-

сий, а отдавая предпочтение вариантам Кали Жантлеуова или Дины Нурпеисовой, не развивают композиторской составляющей в искусстве кюйши. Именно по этой причине очевидно угасание многовековых многовариантных и региональных традиций. При этом предпочтение отдается созданию кюйев исходя из ситуационных обстоятельств. Поэтому творческий процесс развития кюйевого искусства осуществляется под воздействием не внутренних (имманентных), а внешних факторов. В связи с этим, важна следующая мысль Т.Б. Гафурбекова: «Скажем, на уровне самого рельефно осязаемого компонента – носителя семантики узбекской монодии – интонационного словаря, стабильно-мобильные ресурсы проявляют себя как последовательно, согласуясь с общей архитектурой монодического развертывания, так и на расстоянии. При последнем типе изложения мысли каждая новая (очередная) фраза, мелодический оборот или настроение непременно соинтонируются с предыдущим материалом. В связи с изложенным выше может возникнуть вопрос: нет ли аналогичного в многоголосии, как в наследии народов, так и в композиторском творчестве? Разумеется, есть. Однако в монодическом развертывании при индивидуальном вхождении исполнителя-творца в мир родного мелодического словаря каждое интонационное движение, т.е. переинтонирование, интонационное расширение и усечение, интонационное интегрирование (фокусирование интонаций из других произведений в одном образе, разинтонирование (в отличие от переинтонирования – разрушение известной интонации) и переосмысление интонаций ведут к интонационному созиданию, с позиций чего и необходимо искать ключи к семантической сокровищнице той или иной монодии» (Гафурбеков, 1987: 71).

Завершая данный раздел, следует акцентировать необходимость и значимость нового обращения исследователей казахского кюйя к выявлению и осознанию его сугубо имманентных характеристик, с одной стороны, и к интерпретации его уникальной «природы» в контексте всей системы монодических культур. В этом плане – при изучении музыкальных традиций родственных народов, имеющих в своей основе импровизацию – продуктивность обращения к теоретическим положениям Т.Б.Гафурбекова очевидна и высока.

Заключение. В последние годы в мировой музыковедческой науке активно разрабатываются проблемы герменевтики и синергетики. Познавательные возможности данных и других направлений в этой связи актуализированы в ориентации на современные проблемы мирового музыкознания и освоения национального материала в порядке своевременной «постановки вопроса». Так, например, при изучении творчества композиторов Казахстана подчеркивалось: «В этой связи национальное в современном композиторском творчестве закономерно интерпретировать, прежде всего, сквозь призму проблемы «композиторского фольклоризма». Перманентное обновление музыкально-стилистических норм, предопределяя многообразие подходов в работе композиторов письменной традиции с фольклорным и/или изустно-профессиональным первоисточником, позволяет и в наше время обнаруживать новые ее грани» (Омарова, 2021: 24).

Назовем труды по синергетике, такие, как «Феномен музыки» (герменевтика в музыкознании) В.Н.Холоповой (Холопова, 2014), труды А.С.Клюева «Что такое музыка с точки зрения синергетики» (Клюева, 2010), Г.И.Грушко «Синергетика в истории и

теории музыки: проблемы и решения» (Грушко, 2015), «Интонационный словарь» Б.Асафьева, «музыкальный текст» М.Арановского (Арановский, 1998), «апология слуха» И.Земцовского (Земцовский, 2002), «микрообъемные и макрообъемные произведения» Т.Гафурбекова (Гафурбеков, 1984), «симметрия в музыке» Б.Каракулова (Каракулов, 1991) и др. Все эти работы побуждают пересмотреть некоторые аспекты традиционного изучения казахской народной и профессиональной музыки.

В процессе изучения вышеуказанных трудов были обозначены основные моменты герменевтического и синергетического подходов в преломлении к изучению конкретных проблем. В настоящее время осуществляется работа по их внедрению в научный обиход для комплексного изучения музыкальной культуры казахского народа в следующей взаимосвязанной последовательности: музыка – искусство – культура.

В творческом преломлении инновационных методов в күйеведении, в разработке историко-теоретических проблем жанровой палитры күйев и специфики творчества күйши» приняты во внимание исследования отечественных күйеведов, труды А.Жубанова, П.Аравина, Б.Ерзаковича, Н.Тифтикиди, Б.Аманова, А.Мухамбетовой, С.Утегалиевой, П.Шегебаева, Г.Омаровой, С.Раймбергеновой, С.Калиева, Р.Несипбай и др. Предпринят их всесторонний анализ с акцентом на методах систематизации дombraх күйев. Разработки ученых представлены в классификации по нескольким параметрам. В процессе изучения внутренне-самобытной природы күйя и творчества күйши определена значимость таких категорий, как цикличность, вариатность, ситуативность и локальность. Их привлечение дает возможность для целостной характеристики стиля произведений профессиональных күйши, которые, сохраняя природу импровизации, подчиняются конкретным законам композиционной логики (идея круга), авторской структуры, основываясь на той или иной “аппликатурной позиции” мелодико-интонационного хода, квартового или квинтового строя и т.д.

По итогам изучения проблематики инновационных музыковедческих исследований предпринят поиск необходимых сведений из новых фундаментальных разработок с целью формирования общей методологической базы будущей коллективной монографии.

Қазтуғанова А.Ж.

М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты

Алматы, Қазақстан

E-mail: zhasaganbergen@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1248-2759

Қазақтың домбыра өнерін зерттеудегі инновациялық әдістер

Аңдатпа. Мақалада музыкатану саласындағы суырып-салмалық дәстүрге арналған шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектері назарға алынып, ғылыми еңбектеріндегі өзекті мәселелер сараланып, талдау әдістерінің жаңашылдығы, ізденістердегі негізгі тұжырымдары айқындалады. Зерттеулердегі музыкалық теориялық сұрақтардың шешілуі, мәселе аясында нысан ретінде тандалған туындылардың ерекшелігін пайымдау мақсатында пайдаланылған әдіс-тәсілдерді қарастыру арқылы жаңашыл жүйені ұсыну басшылыққа алынды.

Музыкатанудың инновациялық мәселелері бойынша өнертанудың жетекші зерттеушілердің ғылыми еңбектеріндегі жаңа әдістері ұсынылды. Алынған гипотезалар расталып, жиналған материалдар жүйеленді.

Отандық зерттеушілердің еңбектерінде қазақтың дәстүрлі музыкасының негізін құрайтын – ән, күй, жыр өнерінің монодия мәдениеттер жүйесінде зерттелуі аспаптық музыка тарапынан аңғарылады. Қазақ күйінің табиғатына жақын мәселелерді сабақтастырып саралау тәжірибесін қолға алған Ә.И.Мұхамбетова күй мен Шашмақомдағы вокалды және аспаптық бөлімдердің құрылымдық ерекшелігін, ырғақтық бірлігін және кейбір терминдерді салыстырып талдаса, Л.Көпбаева мақамды лад және жанр талаптарына жауап беретінін көрсетіп, күй жанры ладтық құрылыммен теңесетінін айтады. Р.Несіпбай монодияның теориялық негіздерін зерттеген ғалымдардың (Ю.Плахов, С.Галицкая, Т.Джани-Заде, Т.Осина, Л.Халтаева және т.б.) еңбектеріне сүйене бурдондық көпдыбыстылық пен шығыс монодиясының контекстінде күйдің құрылымы мен композициясын саралаған.

Қазақтың музыкалық өнерінің негізінде суырып-салмалық дәстүр болғандықтан, оның қазақтың күй өнерінде пайда болған аттас туындыларды зерттеп, оның көркем мәдениеттегі жүйеленуі негізге алынды.

Монодиялық мәдениеттер жүйесінде мақамды негізгі жанр ретінде зерттеуде ішкі факторлары арқылы жүйелеуді ұсынған Т.Б. Фафурбеков күрделі, әрі пікірталас тудыратын мәселелерді атап өтеді, яғни, «жанрдың» мәнін анықтауда жаңа мүмкіндіктердің ашылатыны белгіленген. Оның теориялық тұжырымдамасында көрініс тапқан «үштік фактордың» ерекшелігі қазақ күйі өнерінің имманентті табиғатымен анықталатын мәселелердің жаңаша қарастырылуына және категориялардың жүйеленуіне әкелді.

Жіктеу барысында (ішкі параметрлерге сүйене отырып) импровизация өнерінің ерекшелігі және күйші шығармашылығындағы орындаушылық дәстүрлердің даму желісі ескерілді. Нәтижесінде, қазақ күйлерінің тармақтық, нұсқалық, жағдаяттық және аймақтық сияқты категорияларының маңыздылығы анықталды. Ұсынылған жүйе қазақтың музыка өнеріндегі зерттеулерде кездесетін «жанр» және «стиль» ұғымына тиесілі келеңсіз қолданылатын мәселелердің шешілуіне мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: инновациялық зерттеулер, күй өнері, суырып-салмалық дәстүр, категориялар жүйесі, ғалымдардың тұжырымдары.

Kaztuganova A.Zh.

M.O. Auezov Institute of Literature and Art

Almaty, Kazakhstan

E-mail: zhasaganbergen@mail.ru

ORCIDID:0000-0003-1248-2759

Innovative methods in the study of kazakh dombra art

Abstract: The article characterizes the works of foreign and domestic scientists in the field of musicology, which are devoted to the traditions of improvisation; in particular, dombra art, analyzes the current issues of scientific research, and reveals the novelty of analysis methods and main conclusions. The purpose of the study is to solve theoretical issues of music, to present an innovative system through the concretization of methods and techniques used in the understanding the specifics of the works which are chosen as objects in the framework of the problems being developed.

New methods included in the scientific works of the leading representatives of the art history on the issues of innovative musicology are presented. The received hypotheses have been confirmed, the collected materials have been systematized.

The practice of studying the art of song, kuy, zhyr, which form the basis of Kazakh traditional music, in connection with monodic cultures, is reflected in the works of domestic researchers. So, A.I.Mukhambetova, emphasizing the issues that go back to the nature of the Kazakh kuy, analyzes the features of correlation of subsections (vocal, instrumental) in the structure of shashmaqom and kuy, fixes the commonality of rhythmic units, compares specific terms, L.Ya.Kopbayeva, noting the correspondence of the concept “maqam” of the modal and genre spheres, shows the dependence of the genre designation in kuy on the modal structure, R.T. Nesipbai, based on the works of scientists who studied the theoretical foundations of monody (Yu.plakhov, S.Galitskaya, T. Djani-Zade, T. Osina, L.Khaltaeva and others), studies the structure and composition of the kuy in the context of bourdon polyphony and oriental monody.

Since the Kazakh musical art is based on the traditions of improvisation, the works of the same name from the of Kazakh kuys and issues of systematization in artistic culture were chosen as the basis for the study.

It is emphasized that, having presented the systematization of internal factors in the study of maqom as the main genre of monodic culture, T.B.Gafurbekov, in fact, opens up new opportunities for solving complex problems that generate discussions, in particular, in determining the essence of the "genre". The specificity of the "triple factor", which is reflected in his theoretical concept, led to a new formulation of the issues and systematization of categories, determined by the immanent nature of the Kazakh kuy art.

In the process of classification (based on internal parameters), the specifics of improvisational art and the development line of the performing traditions in the creativity of the kuishi were taken into account. As a result, the significance of such characteristics of the Kazakh kuys as cyclicity, variations, situational and regional specifics was determined. The proposed system allows solving problems that relate to the categories of "genre" and "style" involved in the study of the Kazakh kuys.

Key words: innovative research, kuy art, improvisation, category system, scientists' conclusions.

Информация об авторе:

Казтуганова Айнура Жасанбергеновна, Зав. отделом «Музыковедение» Института Литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, кандидат искусствоведения, доцент. Алматы, Казахстан. E-mail: zhasaganbergen@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1248-2759

Литература:

Аль-Фараби Трактаты о музыке и поэзии / Пер. с арабского. – Алматы: Ғылым, 1993. – 456 с. (на рус.).

Арановский М. Музыкальный текст. Структура и свойства. – М.: Композитор, 1998. – 343 с. ISBN: 5-85285-205-8 (на рус.).

Асафьев Б.В. О музыке XX века / Б.В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1982. – 199 с. (на рус.).

Гафурбеков Т.Б. Творческие ресурсы национальной монодии и их преломление в узбекской советской музыке. – Ташкент: Фан, 1987. – 110 с. (на рус.).

Гафурбеков Т.Б. Фольклорные истоки узбекского профессионального музыкального творчества. – Ташкент: Укитувчи, 1984. – 120 с. (на рус.).

Грушко Г.И. Синергетика в Истории и теории музыки: проблемы и решения // Национальная ассоциация ученых № II (7). – 2015. – 162–165. ISSN 2413–5291 (на рус.).

Земцовский И. Апология слуха // Музыкальная Академия. №1. – 2002. – С. 1–12. ISSN 0869–4516 (на рус.).

Казтуганова А. К проблеме изучения категории жанр // Europejska nauka XXI powieka – 2009. Materialy V Miedzynarodowej naukowii-praktycznej konferencji. Volume 9. Pedagogiczne nauki. Psychologia I socjologia. Muzyka zycie.: Przemysl. Nauka I studia. 2009. – 97–98 ISSN. 978–966–8736–05–6. (орыс).

Каракулов Б.И. Симметрия музыкальной системы (о мелодии): автореф. дис. ... докт. иск.: 17.00.02. – Киев, 1991. – 37 с. (на рус.).

Клюева А.С. Что такое музыка с точки зрения синергетики // Общество. Среда. Развитие. № 1. – 2010. – С. 125–129. ISSN 1997–5996 (на рус.).

Копбаева Л.Я. Казахский кюй в ряду традиционных жанров музыки Средней Азии (Взгляд в аспекте тюркологии) // Түркі халыктарының музыкасы I–ші халықаралық симпозиумы тезистерінің жинағы. – Алматы, 1994. – С.124–125 (на рус.).

Мухамбетова А.И. Проблема древнетюркского субстрата в культурах западно-казахстанского кюя и среднеазиатского макама // Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С. 236–287. ISBN: 5-7667-0045-8 (на рус.).

Несипбай Р.Т. Кюй-тоқпе в системе традиционного мироотношения казахов (проблемы темы, формы и композиции). – Алматы: Наука, 2000. – 176 с. (на рус.).

Омарова А Национальное в современном композиторском творчестве: к проблеме интерпретации песенного первоисточника // Керуен. Том 71. – № 2 – (2021). – С. 18–27. (на рус.).

Холопова В.Н. Теории музыкального содержания, музыкальной герменевтики, музыкальной семантики: сходство и различия // Общества теории музыки. № 5. 2014/1. – 2014. – С.20–42. ISSN 2308–1333 (на рус.).

Әдебиет:

Арановский М. Музыкалық мәтін. Құрылымы мен қасиеттері. – М.: Композитор, 1998. – 343 с. ISBN: 5–85285–205–8 (орыс).

Асафьев Б.В. XX ғасыр музыкасы туралы / Б. В. Асафьев. – Л.: Музыка, 1982. – 199 б. (орыс).

Әл-Фараби Музыка және поэзия туралы трактаттар / араб тілінен аударған. – Алматы: Ғылым, 1993. – 456 б. (орыс)

Гафурбеков т.б. Өзбек кәсіби музыкалық шығармашылығының фольклорлық қайнар бұлағы. – Ташкент: Уқитувчи, 1984. –120 б. (орыс).

Гафурбеков Т.Б. Ұлттық монодияның шығармашылық ресурстары және олардың Өзбек кеңестік музыкасындағы көрінісі. – Ташкент: Фан, 1987. – 110 б. (орыс).

Грушко г. И. Музыка тарихы мен теориясындағы синергетика: мәселелер мен шешімдер // Ұлттық ғалымдар қауымдастығы. – № II (7). – 2015. – Б.162–165. ISSN 2413–5291 (орыс).

Земцовский И. Есту қабілеттің апологиясы // Музыка академиясы. №1. – 2002. – Б.1–12. ISSN 0869–4516 (орыс).

Каракулов Б.И. Музыка жүйесінің симметриясы (әуен туралы): Өнертану докторы ғыл. ... дис. авторефераты: 17.00.02. – Киев, 1991. – 37 б. (орыс).

Клюева А.С. Синергетика тұрғысынан музыка дегеніміз не? // Қоғам. Сәрсенбі. Дамыту. № 1. – 2010. – Б.125–129. ISSN 1997–5996 (орыс).

Көпбаева Л.Я. Орта Азия музыкасының дәстүрлі жанрларының қатарындағы қазақтың күйі (түркология аспектісінен көзқарас) // Түркі халықтарының музыкасы I–ші халықаралық симпозиум тезистерінің жинағы. – Алматы, 1994. –Б.124–125. (орыс).

Казуғанова А. Жанр категориясын зерттеу мәселелері // Europejska nauka XXI powieka – 2009. Materialy V Miedzynarodowej naukowo–praktycznej konferencji. Volume 9. Pedagogiczne nauki. Psychologia I socjologia. Muzyka zycie.: Przemysl. Nauka I studia. 2009. – 97–98 ISSN. 978–966–8736–05–6. (орыс).

Мухамбетова А.И. Батыс Қазақстан күйі және Ортаазиялық маком мәдениеттеріндегі ежелгі түркі субстрат мәселесі // Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Қазақтың дәстүрлі музыкасы және XX ғасыр. – Алматы: Дайк–Пресс, 2002. – Б. 236–287. ISBN: 5–7667–0045–8 (орыс)

Несіпбай Р.Т. Қазақтардың дәстүрлі дүниетаным жүйесіндегі төкпе күйлер (тақырып, құрылым және композиция мәселелері). – Алматы: Ғылым, 2000. – 176 б. (орыс).

Омарова А.Қ. Қазіргі заман композиторларының шығармашылығындағы «ұлттық» категориясы: ән түпнұсқаларының пайымдалу мәселесі хақында // Керуен. Т. 71 № 2 (2021). – Б.18–27. ISSN 2078–8134 (орыс).

Холопова В.Н. Музыкалық мазмұн, музыкалық герменевтика, музыкалық семантика теориясы: ұқсастықтар мен айырмашылықтар // Музыка теориясы қоғамы. № 5. 2014/1. – 2014. – Б.20–42 ISSN 2308–1333 (орыс).

References:

Al’-Farabi (1993) Traktaty o muzyke i poezii [Treatises on music and poetry] / Per. S Arabskogo. – Алматы: Ғылым, 1993. – 456 s. (in Russ.).

Aranovskij M. (1998) Muzykal’nyj tekst. Struktura i svojstva [Musical text. Structure and properties]. – М.: Kompozitor, 1998. – 343 с. ISBN: 5–85285–205–8 (in Russ.).

Asaf’ev B.V. (1982) O muzyke XX veka [About the music of the XX century] / B.V. Asaf’ev. – L.: Muzyka, 1982. – 199 s. (na rus.).

Gafurbekov T.B. (1987) Tvorcheskie resursy nacional’noj monodii i ih prelomlenie v uzbekskoj sovsckoj muzyke [Creative resources of the national monody and their refraction in the Uzbek Soviet music]. – Tashkent: Fan, 1987. – 110 s. (in Russ.).

Gafurbekov T.B. (1984) Fol’klornye istoki uzbekskogo professional’nogo muzykal’nogo tvorcestva [The folklore origins of Uzbek professional musical creativity]. – Tashkent: Uqituvchi, 1984. – 120 s. (in Russ.).

Grushko G.I. (2015) Sinergetika v Istorii i teorii muzyki: problemy i reshenija [Synergetics in Music History and Theory: Problems and Solutions] // Nacional’naja asociacija uchenyh № II (7). – 2015. – 162–165. ISSN 2413–5291 (in Russ.).

Zemcovskij I. (2002) Apologija sluha [Apology of ear training] // Muzykal'naja Akademija. №1. – 2002. – S. 1–12. ISSN 0869–4516 (in Russ.).

Kaztuganova A. (2009) K probleme izuchenija kategorii zhanr [On the problem of studying the genre category] // Europejska nauka XXI powieka – 2009. Materialy V Miedzynarodowej naukowii-praktycznej konferencji. Volume 9. Pedagogiczne nauki. Psychologia I socjologia. Muzyka zycie.: Przemysl. Nauka I studia. 2009. – 97–98 ISSN. 978–966–8736–05–6 (in Russ.).

Karakulov B.I. (1991) Simmetrija muzykal'noj sistemy (o melodii) [Symmetry of musical system (on melody): avtoref. dis. ... dokt. isk.: 17.00.02. – Kiev, 1991. – 37 s. (in Russ.).

Kljueva A.S. (2010) Chto takoe muzyka s tochki zrenija sinergetiki [What is music in view of synergetics] // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. № 1. – 2010. – S. 125–129. ISSN 1997–5996 (in Russ.).

Kopbaeva L.Ja. (1994) Kazahskij kuj v rjadu tradicionnyh zhanrov muzyki Srednej Azii (Vzgljad v aspekte tjurkologii) [Kazakh kuy in the line of traditional genres of music of Central Asia (The insight into the aspect of Turkology)] // Tŭrki halyktarynyn muzykasy I-shi halykaralyk simpoziumy tezisteriniŭ zhinary. – Almaty, 1994. – S.124–125 (in Russ.).

Muhambetova A.I. (2002) Problema drevnetjurkского substrata v kul'turah zapadno-kazahstanskogo kjuja i sredneaziatskogo makoma [The problem of the ancient Turkic substrate in the cultures of the West Kazakhstan Kuya and Central Asian makom] // Amanov B.Zh., Muhambetova A.I. Kazahskaja tradicionnaja muzyka i XX vek. – Almaty: Dajk-Press, 2002. – S. 236–287. ISBN: 5–7667–0045–8 (in Russ.).

Nesipbaj R.T. (2000) Kuy–tokpe v sisteme tradicionnogo mirootnoshenija kazahov (problemy temy, formy i kompozicii) [Kuy–tokpe in the system of traditional world relations of the Kazakhs (issues of the theme, form and composition)]. – Almaty: Nauka, 2000. – 176 s. (in Russ.).

Omarova A (2021) Nacional'noe v sovremennom kompozitorskom tvorchestve: k probleme interpretacii pesennogo pervoistochnika [National features in modern composer creativity: to the issue of interpretation of the song source] // Keruen. Tom 71. – № 2 – (2021). – S. 18–27. (in Russ.).

Holopova V.N. (2014) Teorii muzykal'nogo sodержanija, muzykal'noj germenевtiki, muzykal'noj semantiki: shodstvo i razlichija [Theories of musical content, musical hermeneutics, musical semantics: similarities and differences] // Obshhestva teorii muzyki. № 5. 2014/1. – 2014. – S.20–42. ISSN 2308–1333 (in Russ.).